

Юлиус Иоганнес Людовикус фон Пайер

Julius von Payer

Юлиус Пайер

725 дней

во льдах Арктики

Австро-венгерская полярная
экспедиция 1872–1874 гг.

Paulsen

2023

УДК 910.4
ББК 26.8г
П12

Серия «Полярная классика»

Текст публикуется по изданию:

Юлиус Пайер. 725 дней во льдах Арктики : австро-венгерская полярная экспедиция 1871–1874 ; перевод и редакция И. и Л. Ретовских. Ленинград : Издательство Главсевморпути, 1935.

Благодарим Наталью Петровну Боярскую за предоставленные переводы дневников участников экспедиции.

Пайер, Юлиус.

П12 725 дней во льдах Арктики : австро-венгерская полярная экспедиция 1871–1874 гг. / Юлиус Пайер. — Москва : Паулсен, 2023. — 392 с.
ISBN 978-5-98797-359-2.

30 августа 1873 г. австро-венгерская экспедиция под руководством К. Вайпрехта и Ю. Пайера на судне «Тегеттгоф» во время дрейфа в Северном Ледовитом океане, длившегося 725 дней, увидела неизвестную землю. Так был открыт новый архипелаг, названный участниками экспедиции в честь кайзера Австро-Венгрии Землей Франца-Иосифа.

К 150-летию открытия Земли Франца-Иосифа издательство «Паулсен» публикует сочинение Ю. Пайера, дополненное статьей почетного полярника Б. А. Кремера (1908–1976) из сборника «Русские арктические экспедиции XVII–XX вв.» (1964), а также выдержками из дневников других участников экспедиции и картами пеших и санных маршрутов по архипелагу.

УДК 910.4
ББК 26.8г

ISBN 978-5-98797-359-2

© ООО «Паулсен», 2023

Содержание

<i>От издателя</i>	6
<i>Б. А. Крелмер. Австро-венгерская арктическая экспедиция 1872–1874 гг.</i>	9
Плавание на «Тегеттгофе»	
В открытом море.....	25
Среди плавучих льдов.....	33
Дрейф в Новоземельском море	
Начало дрейфа.....	47
Первые ледовые сжатия.....	54
Полярная ночь.....	67
Жизнь на корабле.....	80
Ледовые сжатия в полярной ночи.....	94
Конец полярной ночи.....	97
Возвращение солнца и весна 1873 года.....	106
Лето 1873 года.....	117
Новые земли.....	128
Охота на медведя.....	134
Осень и первое посещение земли.....	143
Вторая полярная ночь.....	151
Восход солнца в 1874 году. Решение покинуть корабль.....	162
Северное сияние.....	163
Санные экспедиции для исследования Земли Франца-Иосифа	
Накануне отбытия на землю.....	175
О санных экспедициях вообще.....	179
Снаряжение санных экспедиций.....	185
Первая санная экспедиция.....	198
Мороз.....	207
Земля Франца-Иосифа.....	216
Вторая санная экспедиция.....	226
На Крайнем Севере.....	247
Обратный путь к судну.....	265
Третья санная экспедиция.....	286
Метеорологические наблюдения.....	292
Возвращение в Европу	
Последние дни на «Тегеттгофе».....	301
По дрейфующим льдам.....	309
В открытом море.....	351
Приложения	
Хронология экспедиции.....	377
Топонимика Земли Франца-Иосифа и Новой Земли.....	380

От издателя

Вторая половина XIX века. Северный полюс будет покорен многие десятилетия спустя. Даже область, лежащая к северу и востоку от Новой Земли, практически не исследована. Что там: сплошные льды, открытое море или — вдруг? — какие-то новые земли? Можно ли пройти морем вдоль сибирских берегов из Европы до Берингова пролива? Чтобы найти ответ хотя бы на один из этих вопросов, Австро-Венгрия снарядила экспедицию на парусно-моторном судне «Тегетгоф». В экспедицию вложены огромные средства, она великолепно подготовлена, укомплектована интернациональным экипажем; запасов топлива и провизии должно хватить на три года. Возглавили ее лейтенант Карл Вайпрехт и поручик Юлиус Пайер. Капитан «Тегетгофа» — Эллин Карлсен. Экспедиция длилась почти два с половиной года, с апреля 1872 г. по сентябрь 1874 г., из них 725 дней судно дрейфовало во льдах.

«Достопамятен был день 30 августа 1873 года ... перед нашими глазами предстала в солнечном сиянии прекрасная альпийская страна! В первое мгновение все замерли, точно прикованные к месту, и не верили глазам. Убедившись в действительности нашего счастья, мы радостно, громко закричали: “Земля, земля, наконец-то земля!”». Землю назвали именем главы Австро-Венгерской империи кайзера Франца-Иосифа — Kaiser Franz Josefs-Land. Вблизи новооткрытых берегов судно осталось на вторую зимовку.

Юлиус Пайер, в обязанности которого входило руководство сухопутными маршрутами (Карл Вайпрехт командовал морской частью экспедиции), на протяжении всего плавания вел дневник и делал зарисовки — на судне, на суше во время санных походов по изучению Земли Франца-Иосифа, нередко в экстремальных условиях. Выйдя в отставку сразу же по окончании путешествия, он занялся обработкой его результатов; в итоге в 1876 г. тиражом 60 тыс. экземпляров вышел фундаментальный труд на немецком языке *Die österreichisch-ungarische Nordpol-Expedition, in den Jahren 1872–1874*, содержащий три карты и 146 иллюстраций, вы-

полненных самим Пайером. В 1935 г. в сокращенном виде книга была опубликована на русском. В нее вошли далеко не все иллюстрации работы Пайера, украсившие немецкое издание. Мы постарались восполнить этот пробел, поместив в нашу книгу еще ряд гравюр из немецкого издания. Работа в Арктике во многом предопределила последующий жизненный путь Пайера. Покинув службу, он посвятил себя живописи. Его картины на арктические темы получили признание, их покупали музеи и частные собрания, они экспонировались на престижных выставках.

Архипелаг, открытый австро-венгерской экспедицией, в 1914 г. был объявлен российской территорией, однако бóльшая часть географических объектов сохранила названия, данные им Юлиусом Пайером. Так, граф Вильчек, один из богатейших землевладельцев Австрии, стал главным спонсором экспедиции, пожертвовав огромную сумму. Первый же остров в составе архипелага, на который удалось высадиться участникам экспедиции, был назван именем Вильчека. Все топонимы, упомянутые Пайером, приведены в приложении к книге. Там же дана хронология путешествия на «Тегеттгофе».

Помимо Юлиуса Пайера еще минимум семь участников экспедиции вели дневники. Издать книгу Пайера, снабдив ее отрывками из дневников других участников, в свое время предложил Петр Владимирович Боярский, руководитель Морской арктической комплексной экспедиции и редактор-составитель вышедшей в издательстве «Паулсен» в 2013 г. монографии «Земля Франца-Иосифа» (серия «Острова и архипелаги Российской Арктики»). Именно из этой «энциклопедии» ЗФИ взяты цитаты из дневников лейтенанта Карла Вайпрехта, капитана Эллина Карлсена, мичмана Эдуарда Орела, охотника Иоганна Галлера, машиниста Отто Криша.

Австро-венгерская арктическая экспедиция 1872—1874 гг.¹

Одной из центральных проблем арктических исследований XIX столетия было достижение Северного полюса. Моряки и полярные исследователи, считавшие, что Арктический бассейн до самого полюса покрыт льдами, предлагали использовать в качестве транспортных средств сани и поставленные на полозья шлюпки. Сторонники теории открытого полярного моря настаивали на использовании кораблей.

Наиболее резко разногласия между сторонниками обоих направлений выразились в полемике между английским полярным исследователем капитаном Шерардом Осборном и немецким географом Августом Петерманом.

Иронизируя по адресу сторонников открытого полярного моря, Ш. Осборн, выступивший 23 января 1865 г. на заседании Королевского географического общества с проектом достижения Северного полюса, говорил: «Отважные старые голландские и английские шкиперы утверждали, что они доходили до 88°, некоторые до 83° и многие до 82° северной широты. Один старый моряк сообщил гидрографу времен блаженной памяти Карла II — капитану Моксону, что он плывал в расстоянии двух градусов по ту сторону полюса. Следует,

---

¹ Опубликовано в: Русские арктические экспедиции XVII—XX вв. Л.: Гидрометеопиздат, 1964. С. 44—58. Печатается с сокращениями.

однако, добавить, что это было сказано в мечтательном Амстердаме за кружкой крепкого голландского пива»¹.

Возражая Ш. Осборну, А. Петерман в письме к президенту Королевского географического общества Р. Мурчинсону писал: «От крайней точки — 82° 45' северной широты, достигнутой сэром Эдуардом Парри, далеко на север простиралось свободное для плавания судов море, как рассказывали и старые голландские и английские шкиперы, которые утверждали, что они плавали на север до 88° и за полюс, где находили пригодное для плавания судов море. Пусть капитан Осборн приписывает эти сообщения голландской мечтательности и крепкому голландскому пиву»². И далее: «Надлежащее винтовое паровое судно могло бы в должное время года совершить плавание из Темзы к Северному полюсу и обратно, или в какую-нибудь землю по ту сторону полюса, по направлению Берингова пролива, сибирского или американского берега в два или три месяца»³.

По инициативе А. Петермана во второй половине XIX в. было снаряжено несколько высокоширотных арктических экспедиций и в том числе австро-венгерская северополярная экспедиция 1872–1874 гг.

Непосредственным организатором этой экспедиции был богатый меценат Вильчек и позднее — специальный комитет, в состав которого вошли видные представители Венского географического общества, научных и государственных организаций. Руководителем экспедиции был намечен лейтенант флота К. Вайпрехт, его помощником — поручик Ю. Пайер. Экспедиция должна была направиться через Баренцево море в высокие широты Арктического бассейна для исследования пространства вокруг Северного полюса.

Выбор в качестве исходного района плавления Баренцева моря был не случаен. Германские экспедиции под руководством К. Кольдевея показали, что путь на север вдоль восточных берегов Гренландии встречает неодолимое препятствие в виде мощного арктического течения, несущего огромные

---

1 Royal Geogr. Soc. Proceedings, v. g. 1865. P. 45.

2 Petermanns Mitteilungen, Bd. 11, 1865. P. 100.

3 Ibid. P. 104.

массы льда. Между тем трудами Петермана, Миддендорфа и других исследователей было доказано, что Гольфстрим не оканчивается у мыса Нордкап, а достигает по меньшей мере Шпицбергена на севере и Новой Земли на востоке и, по-видимому, оказывает могучее согревающее воздействие на все Баренцево море. Целесообразность использования теплого течения для проникновения в высокие широты Арктического бассейна казалась очевидной.

Экспедиция готовилась очень тщательно и продуманно. Летом 1871 г. Вайпрехт и Пайер на небольшом парусном судне «Исбьёрн» (грузоподъемностью 50 т) предприняли рекогносцировочное плавание в северные районы Баренцева моря для ознакомления с распределением льдов и условиями навигации.

Плавание прошло успешно. Исследователям сравнительно легко удалось проникнуть в северные районы Баренцева моря до $78^{\circ}51'$ с. ш. и провести наблюдения в водах, не посещавшихся научными экспедициями. Видимо, подтверждалось, что Баренцево море действительно является лучшим, по сравнению с другими, районом для проникновения в высокие широты Арктического бассейна и плавания на восток, к Берингову проливу.

Вместе с тем в заявлениях Вайпрехта и Пайера относительно перспектив предстоящей большой экспедиции начинает чувствоваться значительно большая осторожность и сдержанность. Здесь уже нет места безудержному оптимизму Петермана, считавшего, что паровое судно могло бы совершить путешествие к Северному полюсу за два или три месяца.

7 декабря 1871 г. Вайпрехт выступил с докладом на заседании Венской академии наук. Подробно проанализировав результаты плавания «Исбьёрна», он пришел к выводу о желательности посылки в Баренцево море двух экспедиций: одной — для достижения наивысшей широты, вплоть до Северного полюса, второй — для исследования водных пространств, лежащих к северу и востоку от Новой Земли. Однако, по мнению Вайпрехта, экспедиция для достижения Северного полюса потребовала бы снаряжения двух специально постро-

енных для этой цели особенно крепких судов, что повлекло бы за собой чрезмерно большие расходы. Поэтому Вайпрехт предложил ограничиться на первых порах снаряжением одной экспедиции, целью которой будет исследование моря к северу от Сибири и достижение Берингова пролива.

Эта экспедиция, утверждал Вайпрехт, может быть осуществлена на одном парусно-моторном судне водоизмещением около 200 т. Желательно также послать небольшой вспомогательный парусник, с помощью которого в течение одного лета будет создан склад угля и продовольствия возможно дальше к востоку. По расчетам Вайпрехта, вся экспедиция должна была продлиться три лета с двумя зимовками во льдах¹.

В том же духе, но с еще большей осторожностью были определены задачи экспедиции в инструкции, составленной Вайпрехтом, по-видимому, незадолго до выхода в море. «Целью экспедиции, — читаем в этой инструкции, — является исследование неизвестной области к северу от Сибири. При благоприятных ледовых условиях надлежит пройти до Берингова пролива и вернуться через него. Эта идеальная цель экспедиции должна постоянно иметься в виду ... Достижение высоких широт должно считаться вопросом второстепенной важности ... Исходным пунктом экспедиции назначатся северный берег Новой Земли»².

13 апреля 1872 г. в Бременхафене было спущено на воду построенное специально для этой экспедиции судно «Тегеттгоф», представлявшее собой прочную деревянную парусно-моторную шхуну водоизмещением 200 т с паровым двигателем в 100 л. с.

Через два месяца экспедиция была скомплектована. 13 июня «Тегеттгоф» снялся с якоря в Бременхафене и после 21 дня благополучного плавания ошвартовался в порту Тромсё, где на борт корабля был взят опытный норвежский полярный мореплавателю — капитан Эллин Карлсен, назначенный на должность «ледового начальника» и гарпунера экспеди-

---

1 Petermanns Mitteilungen, Bd. 18, 1873. P. 69–74.

2 Österreichisch-ungarische Arctische Expedition, 1872–1874. Resultate.

ции. Там же была заделана обнаруженная в трюме течь и пополнены запасы экспедиции.

13 июня 1872 г. «Тегетгоф» покинул Тромсё и, обогнув Нордкин, взял курс на Новую Землю. На борту корабля находились 24 участника экспедиции, трехгодичный запас продовольствия, восемь ездовых собак, нарты, лодки, научная аппаратура и другое экспедиционное снаряжение.

Необычен был национальный состав экспедиции. На судне можно было услышать языки немецкий, итальянский, венгерский, юго-западных славян, норвежский. Замечательно, что за все время экспедиции ни разу не возникло трений на национальной почве. Все показали себя неутомимыми тружениками, сплоченными в единый дружный коллектив.

<...>

30 августа 1873 г. ... произошло событие, изменившее весь ход экспедиции. Около полудня внезапно в разрывах тумана на северо-западе стали появляться очертания суровых скалистых гор. Вскоре туман рассеялся и перед глазами изумленных моряков в солнечном сиянии предстала обширная арктическая земля. Так, благодаря счастливому стечению обстоятельств, был открыт крупный архипелаг, получивший название Земля Франца-Иосифа.

Замечательно, что существование этого архипелага вполне определено было предсказано русским моряком Н. Г. Шиллингом в 1865 г. за восемь лет до ее фактического открытия¹. Основываясь на изучении течений и дрейфа льдов Северного Ледовитого океана, Н. Г. Шиллинг пришел к выводу, что между Шпицбергенем и Новой Землей находится еще не открытая земля, которая простирается к северу дальше Шпицбергена. Это предсказание блестяще подтвердилось открытием обширного архипелага именно в том районе, на который указывал Н. Г. Шиллинг.

В литературе, посвященной истории исследования Арктики, имеются указания на возможное открытие земли в этом районе до австро-венгерской экспедиции 1872–1874 гг.

---

¹ Шиллинг Н. Г. Соображения о новом пути для открытия в Северном Полярном океане // Морской сборник, 1865, № 5. С. 218.

Н. Витзен в книге *Nord en Oost Tarterye*, вышедшей в 1692 г. в Амстердаме, сообщает: «Мне рассказали как достоверный факт, что шкипер Корнелий Роуль нашел в долготе Новой Земли и в широте $84,5^\circ$ или 85° сильно изрезанную землю, от которой во все стороны на десятки миль виднелось большое море. Когда же он, приплыв на лодке в спокойную бухту, взобрался на высокую гору, то нашел, что можно плыть к северу еще добрые сутки, а то и трое, производя ловлю. Он нашел там очень много птиц, которые были совсем ручные».

По мнению В. Ю. Визе, описываемая земля вполне соответствует ландшафту Земли Франца-Иосифа, и не исключена возможность, что Роуль — его плавание относится приблизительно к 1675 г. — посетил Землю Франца-Иосифа почти за 200 лет до официального открытия этого архипелага австро-венгерской экспедицией. Несоответствие широты, указанной Роулем, действительному положению Земли Франца-Иосифа В. Ю. Визе объясняет возможной ошибкой, связанной с тем, что сведения о плавании Роуля Витзен получил через третье лицо. Возможно также, указывает В. Ю. Визе, что Роуль хотел прихвастнуть и прибавить несколько градусов к действительной широте, что было обычным для китоловов того времени.

Н. Н. Зубов допускает мысль, что капитан Гиллис, плавая в 1707 г. в районе к северо-востоку от Шпицбергена, видел один из островов Земли Франца-Иосифа, и предполагает, что неправильное нанесение на карту этого острова Гиллиса послужило основанием для создания легенды о Земле Гиллиса¹.

По утверждению норвежского полярного исследователя Г. Хорна, норвежские промышленники-зверобои, шкипер Реннбек и гарпунер Айдиерви, прошли летом 1865 г. на шхуне «Шпицберген» около 180 миль к востоку от Шпицбергена, где открыли новую землю, которую они называли Северо-Восточным Шпицбергеном, или Землей Реннбека. По мнению Хорна, это был один из западных островов Земли Франца-Иосифа — Земля Александры или Земля Георга. Свое открытие норвежские моряки сохранили в тайне, что объясняется

1 Визе В. Ю. Моря Советской Арктики. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1948. С. 36; Зубов Н. Н. В центре Арктики. М.; Л.: Изд-во Главсевморпути, 1948. С. 174.

стремлением оградить себя от конкуренции в эксплуатации промысловых районов. Письменных доказательств открытия норвежцами Земли Франца-Иосифа нет, так как старые вахтенные журналы, хранившиеся в Северной Норвегии, погибли при пожаре¹.

Наконец, сравнительно недавно в одном из английских журналов появилась статья Ф. Кинга, который сообщает, что средневековый английский монах Николай Лин плавал к берегам Земли Франца-Иосифа еще в 1360 г., где в то время находился мужской монастырь, монахи которого занимались рыболовством².

У нас нет никаких оснований ни подтверждать, ни отрицать достоверность достижения Земли Франца-Иосифа Роулем, Джиллисом и Реннбеком. Совершенно очевидно, что ни одного из них первооткрывателем Земли Франца-Иосифа считать нельзя, так как никаких доказательств в подтверждение их открытия нет. Однако сообщение Ф. Кинга о плавании к Земле Франца-Иосифа в 1360 г. монаха Николая Лина не имеет под собой никакой почвы.

<...>

Научные наблюдения австро-венгерской экспедиции на «Тегеттгофе» явились значительным вкладом в географию. В течение почти двух лет со дня выхода корабля в плавание (13 июня 1872 г.) из Тромсё и до 20 мая 1874 г., когда было покинуто судно, участники экспедиции проводили систематические инструментальные и визуальные метеорологические наблюдения, большая часть которых приходится на районы, никогда до этого не посещавшиеся человеком.

На всем пути корабля, как во время его свободного плавания, так и во время вынужденного дрейфа во льдах, по широкой программе проводились океанографические наблюдения и измерения. Определялись глубины, направление и скорость течений, температура и соленость воды. Периодически брались пробы грунта, вылавливался бентос и планктон. Большое внимание уделялось наблюдениям за дрейфом льдов

---

1 Horn G. Franz Iosef Land. Oslo, 1930. P. 11–12.

2 King F. Friar Nicholas de Sinne. Nautical Magazina. Vol. 175, 1956, № 6. P. 337–342.

и исследованиям физических и механических процессов, происходящих в ледяном покрове.

Во время свободного плавания корабля проводились астрономические определения координат, а во время его дрейфа — и ориентировка корабля по отношению к странам света. В период зимовки корабля у берегов Земли Франца-Иосифа проводились геомагнитные наблюдения, параллельно с которыми регистрировались полярные сияния. На протяжении всей экспедиции выполнялись зоогеографические наблюдения.

Полярные исследователи не ограничивались регистрацией наблюдаемых явлений. Сопоставляя и обобщая полученные данные, они пытались проникнуть в самую сущность явлений, дать им научно обоснованное объяснение. Особенно много в этом отношении сделал главный руководитель экспедиции К. Вайпрехт, бывший не только отличным моряком, но и широко образованным натуралистом, исследователем, опытным и вдумчивым наблюдателем. Обобщая результаты метеорологических наблюдений, К. Вайпрехт дал превосходную характеристику климата северных районов Баренцева моря, не потерявшую научного значения и в наше время, несмотря на девятистолетнюю давность.

Наблюдения над дрейфом льдов привели Вайпрехта к убеждению, что в этой части моря они движутся в основном под влиянием ветра и лишь в незначительной степени — под влиянием течений. Как на странный и непонятный факт Вайпрехт указал на постоянно наблюдавшиеся отклонения дрейфа льда вправо от направления ветра. Как известно, научное объяснение этому явлению было дано в трудах Хансена, а затем Н. Н. Зубова и других океанографов.

Исследуя процесс таяния и замерзания морского льда, Вайпрехт установил, что в летние месяцы лед стаивает сверху, а в зимние месяцы намерзает снизу, в результате чего происходит обновление старого пакового льда. Вайпрехт ввел понятие предельной толщины морского льда, которой он достигает, когда устанавливается равновесие между стаиванием с верхней поверхности и намерзанием с нижней. Эти выводы также получили дальнейшее развитие в трудах более

молодых океанографов и легли в основу современной науки о морских льдах. Столь же несомненный интерес представляют наблюдения Вайпрехта над процессом кристаллизации солей при замерзании морской воды и последующего опреснения льда. С большим мастерством Вайпрехт дал описание разломов и сжатий дрейфующих льдов и образования пака.

Обобщая ледовые наблюдения, Вайпрехт пришел к несколько пессимистическому выводу, что Земля Франца-Иосифа доступна для судов лишь в особо благоприятные в ледовом отношении годы. При этом он совершенно правильно указал, что наиболее благоприятный путь к архипелагу лежит не от Новой Земли, а вдоль 45° в. д., где льды, дрейфующие между Новой Землей и Землей Франца-Иосифа, к западу разрежаются и их южная кромка отступает к северу.

Изучая проявление земного магнетизма, Вайпрехт отметил, что магнитные возмущения в районе Земли Франца-Иосифа очень сильны, часто повторяются и тесно связаны с полярными сияниями. Вайпрехт высказал чисто интуитивное и весьма осторожное предположение о связи магнитных явлений и полярных сияний с погодой. Эта проблема остается нерешенной и в настоящее время. Однако ее актуальность сейчас, по-видимому, не оставляет сомнений.

За время трех походов по Земле Франца-Иосифа Пайер и его спутники прошли с маршрутной топографической съемкой свыше 850 км и положили на карту около 30 островов. Как отметил сам Пайер, его топографическая съемка не отличалась точностью, в особенности к северу от $81^\circ 10'$ с. ш. Действительно, контуры островов и их положение на карте Пайера сильно искажены. Значительно преувеличенными оказались высоты гор, определявшиеся с помощью anerоидов или методом засечек. К северу от о. Рудольфа на карте Пайера нанесена Земля Петермана и к западо-северо-западу — Земля Короля Оскара, которых в действительности не существует.

Английский исследователь Земли Франца-Иосифа Ф. Джексон, с большим успехом изучавший этот архипелаг в 1894—1897 гг., и знаменитый полярный путешественник Ф. Нансен, пересекший Землю Франца-Иосифа с северо-

востока на юго-запад в 1895–1896 гг., указали на большую неточность карты Земли Франца-Иосифа, составленной австро-венгерской экспедицией¹.

Впоследствии критические замечания Ф. Джексона и Ф. Нансена повторялись и нередко необоснованно преувеличивались многими авторами. «Земля Франца-Иосифа, — указывает К. Гассерт, — не состоит из двух больших масс, как полагал Пайер, а из значительного числа больших и малых островов»². В. Ю. Визе также замечает: «Как это ни странно, Пайер, путешествуя по Земле Франца-Иосифа, не заметил, что она состоит из множества островов. Их всего около 75, не считая самых маленьких. Пайеру же казалось, что Земля Франца-Иосифа — это два больших массива суши, разделенные проливом, которому он дал название Австрийского»³.

«Составленная Ю. Пайером первая карта Земли Франца-Иосифа, — пишет Д. М. Пинхенсон, — оказалась неверной. Многочисленные проливы архипелага, состоящего более чем из сотни больших и малых островов, в это время года были под снежным покровом и скованы льдом, и Земля Франца-Иосифа представилась Пайеру состоящей лишь из двух больших островов»⁴.

В действительности основной причиной неточности съемочных работ Пайера на Земле Франца-Иосифа, несомненно, является большая сложность топографии этого архипелага и тяжелые условия работы, когда само передвижение пешего отряда нередко было на пределе физических возможностей. Все последующие за Пайером наземные съемки этого архипелага отнюдь не могут претендовать на точность. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить конфигурацию и площадь отдельных островов архипелага на картах Ли Смита (1880), Джексона (1899) и других, вплоть до карты Арктического ин-

1 Jackson F. A thousand days in the Arctic. Ld — N. Y., 1899; Нансен Ф. «Фрам» в Полярном море. М.: Географгиз, 1965.

2 Гассерт К. Исследование полярных стран. Пер. с нем. Одесса, 1912. С. 115.

3 Визе В. Ю. Моря Советской Арктики. М.; Л.: Изд-во Главсевморпути, 1948. С. 122.

4 Пинхенсон Д. М. Проблемы Северного морского пути в эпоху капитализма // История открытия и освоения Северного морского пути. Т. I. Л.: Морской транспорт, 1962. С. 117.

ститута (1932), с современной картой, изданной в 1956 г. Главным управлением геодезии и картографии на основе аэрофотосъемки Земли Франца-Иосифа.

Показательно, что еще в 1930-х и 1940-х годах после того, как на Земле Франца-Иосифа работали десятки научных экспедиций, общая площадь суши архипелага оценивалась различными авторами от 19 до 54 тыс. км², а количество островов — от 70 до 128¹.

Не вполне ясно, как представлял себе Пайер Земли Вильчека и Зичи, названные им большими комплексами, образующими главные массивы на востоке и на западе и изрезанными многочисленными фьордами. Можно предполагать, что, положив на карту острова, лежавшие по маршруту его походов, Пайер оставил без уточнения то, что лежало в стороне от маршрута и получило название Земель Вильчека и Зичи.

Во всяком случае, у нас нет никаких оснований утверждать и даже предполагать, что он представлял себе Землю Франца-Иосифа в виде одного двойного острова, состоящего из Земли Вильчека и Земли Зичи, разделенных Австрийским проливом. Такое утверждение противоречит карте Пайера, на которой явно вырисовывается архипелаг, а никак не двойной остров. Оно противоречит также и описанию Пайером его маршрутов, в котором упоминаются многочисленные большие и малые острова.

Любопытно, что у современников Вайпрехта и Пайера, которые были знакомы с Землей Франца-Иосифа только по их сообщениям и по карте Пайера, представление об этой земле как архипелаге, состоящем из многих островов, не вызывало никаких сомнений. Так, в статье, посвященной докладу известного полярного деятеля М. К. Сидорова, корреспондент Петербургской газеты «Голос» писал: «На представленной при этом Сидоровым карте открытий австрийской экспедиции нанесено пять больших и четырнадцать малых островов (в действительности их всего около 30 — Б. К.) ... По обеим сторонам этого вновь открытого, но все еще таинственного архипелага лежат столь же гран-

---

¹ Кремер Б. А. Общая площадь и число островов Земли Франца-Иосифа // Проблемы Арктики и Антарктики. Вып. 2. Л.: Морской транспорт, 1960. С. 105–106.

диозные и величавые пустыни, продолжение которых на запад и на восток еще не известно»¹.

Столь же неосновательны и предположения, что Пайер спутал замерзшие и покрытые снегом проливы Земли Франца-Иосифа с низкими заснеженными долинами. Всякий, кому приходилось бывать на Земле Франца-Иосифа, согласится, что такую ошибку вряд ли мог совершить даже молодой полярник, впервые попавший в Арктику, тем более такой опытный полярный исследователь, каким был Ю. Пайер. Удивительно, что это предположение было высказано В. Ю. Визе, который сам являлся выдающимся полярным исследователем и зимовал на Земле Франца-Иосифа.

Суммируя изложенное, следует сказать, что маршрутная съемка, выполненная Пайером на Земле Франца-Иосифа, хотя и не отличалась высокой точностью, дала первое, в общих чертах правильное представление об этом архипелаге и положила начало его картированию, законченному уже в наше время.

Глубоко прав был проф. Коуплэнд, который, основываясь на детальном изучении картографических материалов Вайпрехта и Пайера, писал: «Я не могу выразить моего восхищения мастерством и энергией этих выдающихся исследователей. Вайпрехту география обязана совершенством, с которым он определил основные точки карты, и точностью определения своего астрономического пункта. Смелости, мастерству и неукротимой энергии Пайера, протянувшего топографическую съемку на огромное расстояние от корабля, мы обязаны первой картой Земли Франца-Иосифа, в которой, несмотря на отдельные несовершенства, пройденные им районы положены так, что любой последующий по этому пути исследователь будет в состоянии исправить только немногие, неизбежные при первом исследовании промахи»².

Заслуги Пайера не ограничиваются топографическими работами на Земле Франца-Иосифа. Основываясь на своих наблюдениях, он дал первое физико-географическое описа-

---

1 «Голос», 1874, № 274, Петербургская хроника.

2 Copeland R. On revised map of Kaiser Franz-Josef Land based on oberlicutenant Payer's original survey. // *Geogr. Journ.* Vol. 10, Ld., 1897, VIII. P. 191.

ние открытого архипелага — характера его рельефа, оледенения, геологического строения, животного и растительного мира.

Сделанное Пайером сопоставление оледенения Земли Франца-Иосифа с оледенением Антарктиды стало классическим и было безоговорочно принято многими исследователями, работавшими на Земле Франца-Иосифа, в том числе Т. Н. Спизарским¹ и П. А. Шуйским². Любопытно, что такое же сопоставление, по-видимому, независимо от Пайера, было выдвинуто гляциологом Г. А. Авсюком, посетившим в 1954 г. Землю Франца-Иосифа. «Земля Франца-Иосифа, — пишет Г. А. Авсюк, — покрыта ледниками почти на 90 %. Оледенение архипелага, как мне представляется, более других напоминает антарктическое»³.

Наблюдения над открытой водой к северу от о. Рудольфа, которую путешественники вначале приняли за свободное от льдов Полярное море, в конце концов привели Пайера к совершенно правильному представлению о ледовитости Арктического бассейна. «Факты, наблюденные с мыса Флигели — писал он, — одинаково противоречат как теории свободного от льда Полярного моря, так и взгляду, что это море должно быть сплошь забито льдом»⁴.

Русские географы и моряки с большим сочувствием и интересом относились к австро-венгерской экспедиции. На страницах «Известий Русского географического общества» и «Морского сборника» регулярно публиковались материалы, относящиеся к экспедиции. Позднее, когда в течение долгого времени не было никаких известий об экспедиции и ее судьба начала вызывать беспокойство, русскими властями было дано распоряжение всем поморам по мере возможности разыскивать экспедицию и, в случае нахождения, оказывать ей

---

1 Спизарский Т. Н. Оледенение Земли Франца-Иосифа // Тр. Аркт. науч.-исслед. ин-та. Т. 41, 1936. С. 6.

2 Шумский П. А. Современное оледенение Советской Арктики // Вопросы географии. Вып. 4. Изд. АН СССР, 1947. С. 22–23.

3 Авсюк Г. А. Поездка на Землю Франца-Иосифа // Изв. АН СССР. Сер. геогр., 1955, № 3. С. 34.

4 Пайер Ю. 725 дней во льдах Арктики. Пер. с нем. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1935. С. 219.

посильную помощь. По свидетельству Пайера, такой приказ висел и на стене капитанской каюты шхуны «Николай», которая взяла на борт участников экспедиции.

Русские географы и мореплаватели высоко оценили достижения австро-венгерской экспедиции.

2 (14) октября 1874 г. на общем собрании Русского географического общества, проходившем в присутствии Ф. П. Литке под председательством П. П. Семенова-Тян-Шанского, секретарь Общества В. В. Вильсон, коснувшись в своей речи успехов экспедиции, сказал: «Независимо от земельных открытий, ими сделанных и еще более расширяющих наши знания о неведомой области Земли, они собрали драгоценнейший научный материал: двухлетние метеорологические наблюдения в таких высоких широтах, магнитные наблюдения, наблюдения над течениями, измерения глубин, исследования геологические и другие представляют такую цену для физики земного шара, что они одни и без земельных открытий могли бы составить прочную славу мужественных и самоотверженных исследователей»¹.

Научные результаты экспедиции были опубликованы в специальном выпуске трудов Венской академии наук², в статьях Вайпрехта и Пайера³ и многих других публикациях.

Большой интерес представляют книги Вайпрехта⁴ и Ю. Пайера⁵, где дано общее описание экспедиции. Сокращенный перевод книги Ю. Пайера под названием «725 дней во льдах Арктики» вышел в 1935 г. в издательстве Главсевморпути, а книга Вайпрехта совсем не переведена на русский язык.

---

1 Изв. РГО. Т. X, № 8, 1874. Действия общества. С. 371.

2 Österreichisch-ungarische Arctische Expedition, 1872–1874. Resultate. Wien, 1878 (Akademie, der Wissenschaften, Wien Mathematisch-Naturwissenschaftliche classe, Denkschriften. Bd. 35).

3 J. Petermanns Mitteilungen. Bd. 20, 1874; Bd. 21, 1875; Bd. 24, 1878.

4 Die Metamorphosen des Polareises. Wien. 1879.

5 Die Österreichisch — ungarische Nordpol — Expedition in den Jahren 1872–1874. Wien, 1876.